

къ, которой онъ уже подвергался одинъ разъ безуспѣшио, т.-е. онъ можетъ быть еще оставленъ на годъ или на два въ томъ же классѣ.

2) Болѣзнь и смерть составляютъ уважительныя причины, по которымъ выдѣлка воспитываемаго или приостанавливается на время, или совершенно прекращается.

3) Наконецъ воспитанникъ можетъ быть исключенъ по неуспѣшности или дурному поведенію, т.-е. можетъ быть выкинутъ изъ машины какъ материаль, оказавшейся негоднымъ.

Вотъ тѣ единственныя случаи, когда воспитанникъ законнымъ образомъ бываетъ устраненъ отъ общей обработки его наравнѣ съ другими. Все другое считается противозаконнымъ. Неуспѣваетъ ученикъ — наказывается. Не ходить въ классъ — наказывается. Въ классъ одного предмета занимается другимъ — наказывается. Однимъ словомъ онъ признается виноватымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда уклоняется отъ ровнаго и общаго хода машины. Многія изъ этихъ вещей терпятъ, и даже въ силу необходимости терпятъ въ большій размѣрѣ, но несмотря ни на что считаются исключеніями и никакъ не признаются за правила, хотя бы для самихъ учениковъ они были иногда въ высшей степени полезны.

Отсутствие живыхъ началь и коренное господство началь механическихъ обнаруживается очень ясно въ тѣхъ слѣдствіяхъ, которыхъ изъ него вытекаютъ. Всѣмъ извѣстно или по собственному опыту, или по рассказамъ другихъ, какое невыносимо тяжелое впечатлѣніе производить училищная машина на живую душу, попавшую въ ея зубцы и колеса. Всѣ движенія воспитанника связаны, всѣ лѣтствія распределены; наслідіе и принужденіе, подъ которымъ онъ живетъ, чувствуется имъ на каждомъ шагу. Эта тяжесть училищной жизни ніяко не тайна и наивно признается самыми воспитателями; одно изъ наиболѣе употребляемыхъ наказаній состоитъ въ томъ, что лѣтей оставляютъ въ училищѣ даѣше положеніе срока, следовательно вообще признаютъ, что быть въ училищѣ — сущее наказаніе. Слѣдствія этого училищнаго гнета точно также не безызвѣстны; они представляютъ цѣлый рядъ правильно развивающихся ивлечений; привлеканный смысль живой души противодѣйствуютъ давленію и получаютъ извращенные, иногда и уродливые формы. На казенныхъ воспитанникахъ, то есть на такихъ, которые почти безвыходно заключены въ училищѣ, всегда лежитъ извѣстного рода отпечатокъ, хорошо знакомый воспитателямъ.

Наконецъ общій итогъ результатовъ, къ которымъ приходитъ школа, рѣзко указываетъ на ее механическость. Положимъ, что ученики, выходящіе изъ верхняго конца машины, выработаны вполнѣ сообразно съ идею школы. Спрашивается много ли ихъ? Большею